

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ

Включаются в дискуссию о языке. Малый театр организует 19 апреля грандиозный спектакль творческих работников всех театров Москвы. Спектакль посвящен вопросам культуры языка на театре.

Спектакль открывается художественной демонстрацией образцов культуры сценической речи в различных театральных системах. Путем показа одних и тех же отрывков из пьес Островского, Гоголя, Шекспира, Горького в исполнении театров различных направлений на предстоящей конференции будет сопоставлено звучание речи классиков на московских сценах.

Затем на конференции в Малом театре будет даворнуто широкое обсуждение вопросов сценической речи и языка на театре. В обсуждении примут участие режиссеры, художественные руководители московских театров, писатели, критики и др.

ОРГАН ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР и РСФСР

№ 44 (360)

10 АПРЕЛЯ 1934 года

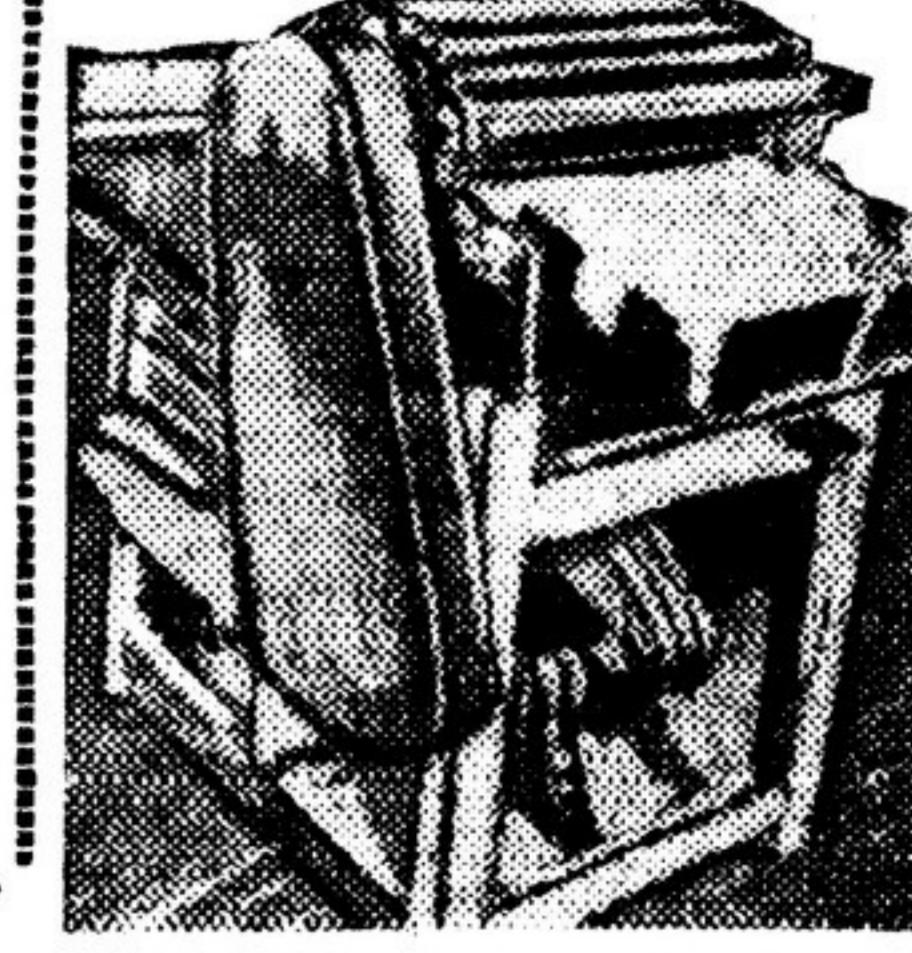
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Литературная газета

ПОД РЕДАКЦИЕЙ: В. БАГРИЦКОГО, А. ВОЛОТНИКОВА, М. КОЛЬПОВА, В. ЛИДИНА, А. СЕЛИВАНОВСКОГО, В. СЕЛЬВИНСКОГО, М. СУБОКОВОГО, М. СЕРГЕВРИНСКОГО, М. ЧАРНОГО, Е. УСИЕВИЧА.

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

ПОСЛЕДНЕЕ ФОТО

ПРИВЕТ ПЕРВЕНЦУ ПЯТИЛЕТКИ —
СТАЛИНГРАДСКОМУ ТРАКТОРНОМУ им. ДЗЕРЖИНСКОГО

Дневник

Литературной газеты

10

Однажды в пятницу, 10 апреля, в конвейере Сталинградского тракторного завода сходит стальной трактор.

Эта дата замечательна во многих отношениях.

Знаменательна она и для нашей литературы.

СТЗ — первенец пятилетки — связан с литературой прочными узами.

О нем написан один из лучших наших романов — «Большой конвейер» Якова Ильина. Ему посвящены лучшая книга очерков — «Люди СТЗ». Книга И. Шаймана «Что я видел в Америке, что я сделал в СССР», книга «Шесть условий Сталина на Сталинградском тракторном», десятки очерков в газетах и журналах посвящены ему же.

Громадная организующая роль в деле привлечения внимания литературной общественности к заводу принадлежит «Правде».

История СТЗ — это во многом история индустриализации всей нашей страны. Все наиболее характерные моменты первых лет строительства социалистической индустрии



СТАЛИНГРАДСКОГО ТРАКТОРНОГО ЗАВОДА

были ей свойственны. И все существенные моменты этой истории уже написаны.

Завод стал излюбленным героем нашей литературы.

Но он не был для нее никогда простым объектом изображения. Он втягивал писавших о нем в круг людей, боровшихся за его создание и освоение.

Очерк или писатель, писавший о Сталинградском тракторном, немедленно становится участником борьбы, совершившейся на заводе.

На завод приходили люди, еще вчера лениво погонявшие лошадей, ткавшие пряжу на примитивных станках и сплавлявшие плоты. Их становили в сложнейшие станки в стеклоботанических пролетах величиной в мире тракторного завода. Их было научить уважать миллиметр, их следовало включить в борьбу за точность, за дисциплину труда, им надлежало привить навыки массового поточного производства.

Это была сложнейшая и первоочередная задача, стоявшая перед руководителями завода. И это была великолепная тема для наших писателей.

Люди приходили на завод с представлениями о социализме, как об общем жилье, общих заработках, общем одевании. Следовало показать этим людям, что социализм противостоит уравнителю, что путем индивидуальных стремлений впервые в истории открывается именно социализм. Необходима была громадная воспитательная работа, неизбежна была ожесточенная борьба с мелкобуржуазными максималистами — защитниками уравнителей. Это также было темой невиданной сложности.

Весь завод и каждый его участок, невиданное сплетение интересов, взглядов, стремлений, привычек и чувств, невиданное сочетание архангельской психики с передовой социалистической техникой и организацией производств — все это было темой, все это было материалом для углубленной творческой работы писателя.

Писатель был нужен заводу в той же мере, как завод писателю. И надо сказать прямо. Завод больше сделал для нашей литературы, чем наши писатели сделали для завода.

Больше внимания темам строительства и освоения социалистической техники, больше чуткости к сложнейшим проблемам, возникающим на социалистических стройках и предприятиях, выше техники писательского мастерства, уровень которого должен стать равным уровню точности и культуры труда, достигнутому первенцем пятилетки ко дню выпуска стотысячного трактора.

Таковы должны быть лозунги нашего этапа нашей литературы.

Таковы задачи, стоящие перед нами сейчас.

В свое время был выпущен целый ряд хрестоматий и сборников по марксистскому искусствоведению и



ПРЕБЫВАНИЕ ФИНЛЯНДСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ В МОСКВЕ

Прибывшие 7 апреля в Москву известные финляндские писатели, посвященное обсуждению итогов пленума всесоюзного Оргкомитета и первого башкирского съезда писателей. В подобном докладе т. Чернявский остановился на решении пленума всесоюзного Оргкомитета и значении статей А. М. Горького о языке.

Выступавшие в пренесли писатели указывали на исключительное значение выступления А. М. Горького на творческую конференцию. Особо остро был поставлен вопрос о качестве башкирской литературы. Особо остро был поставлен вопрос о качестве башкирской литературы. Особо остро был поставлен вопрос о качестве башкирской литературы.

В тот же день делегация в полном составе приступила в Наркомфине на подписание советско-финляндского пакта о ненападении. Гости осмотрели также выставку Финляндии г. Рантакари и день предела совершили поездку по Москве и осматривали город.

В тот же день делегация в полном составе приступила в Наркомфине на подписание советско-финляндского пакта о ненападении. Гости осмотрели также выставку Финляндии г. Рантакари и день предела совершили поездку по Москве и осматривали город.

Прибывшие 7 апреля в Москву известные финляндские писатели, посвященное обсуждению итогов пленума всесоюзного Оргкомитета и первого башкирского съезда писателей. В подобном докладе т. Чернявский остановился на решении пленума всесоюзного Оргкомитета и значении статей А. М. Горького о языке.

Выступавшие в пренесли писатели указывали на исключительное значение выступления А. М. Горького на творческую конференцию. Особо остро был поставлен вопрос о качестве башкирской литературы. Особо остро был поставлен вопрос о качестве башкирской литературы.

В тот же день делегация в полном составе приступила в Наркомфине на подписание советско-финляндского пакта о ненападении. Гости осмотрели также выставку Финляндии г. Рантакари и день предела совершили поездку по Москве и осматривали город.

Прибывшие 7 апреля в Москву известные финляндские писатели, посвященное обсуждению итогов пленума всесоюзного Оргкомитета и первого башкирского съезда писателей. В подобном докладе т. Чернявский остановился на решении пленума всесоюзного Оргкомитета и значении статей А. М. Горького о языке.

Выступавшие в пренесли писатели указывали на исключительное значение выступления А. М. Горького на творческую конференцию. Особо остро был поставлен вопрос о качестве башкирской литературы. Особо остро был поставлен вопрос о качестве башкирской литературы.

Прибывшие 7 апреля в Москву известные финляндские писатели, посвященное обсуждению итогов пленума всесоюзного Оргкомитета и первого башкирского съезда писателей. В подобном докладе т. Чернявский остановился на решении пленума всесоюзного Оргкомитета и значении статей А. М. Горького о языке.

Выступавшие в пренесли писатели указывали на исключительное значение выступления А. М. Горького на творческую конференцию. Особо остро был поставлен вопрос о качестве башкирской литературы. Особо остро был поставлен вопрос о качестве башкирской литературы.

Прибывшие 7 апреля в Москву известные финляндские писатели, посвященное обсуждению итогов пленума всесоюзного Оргкомитета и первого башкирского съезда писателей. В подобном докладе т. Чернявский остановился на решении пленума всесоюзного Оргкомитета и значении статей А. М. Горького о языке.

Выступавшие в пренесли писатели указывали на исключительное значение выступления А. М. Горького на творческую конференцию. Особо остро был поставлен вопрос о качестве башкирской литературы. Особо остро был поставлен вопрос о качестве башкирской литературы.

Прибывшие 7 апреля в Москву известные финляндские писатели, посвященное обсуждению итогов пленума всесоюзного Оргкомитета и первого башкирского съезда писателей. В подобном докладе т. Чернявский остановился на решении пленума всесоюзного Оргкомитета и значении статей А. М. Горького о языке.

Выступавшие в пренесли писатели указывали на исключительное значение выступления А. М. Горького на творческую конференцию. Особо остро был поставлен вопрос о качестве башкирской литературы. Особо остро был поставлен вопрос о качестве башкирской литературы.

Прибывшие 7 апреля в Москву известные финляндские писатели, посвященное обсуждению итогов пленума всесоюзного Оргкомитета и первого башкирского съезда писателей. В подобном докладе т. Чернявский остановился на решении пленума всесоюзного Оргкомитета и значении статей А. М. Горького о языке.

Выступавшие в пренесли писатели указывали на исключительное значение выступления А. М. Горького на творческую конференцию. Особо остро был поставлен вопрос о качестве башкирской литературы. Особо остро был поставлен вопрос о качестве башкирской литературы.

Прибывшие 7 апреля в Москву известные финляндские писатели, посвященное обсуждению итогов пленума всесоюзного Оргкомитета и первого башкирского съезда писателей. В подобном докладе т. Чернявский остановился на решении пленума всесоюзного Оргкомитета и значении статей А. М. Горького о языке.

Выступавшие в пренесли писатели указывали на исключительное значение выступления А. М. Горького на творческую конференцию. Особо остро был поставлен вопрос о качестве башкирской литературы. Особо остро был поставлен вопрос о качестве башкирской литературы.

Прибывшие 7 апреля в Москву известные финляндские писатели, посвященное обсуждению итогов пленума всесоюзного Оргкомитета и первого башкирского съезда писателей. В подобном докладе т. Чернявский остановился на решении пленума всесоюзного Оргкомитета и значении статей А. М. Горького о языке.

Выступавшие в пренесли писатели указывали на исключительное значение выступления А. М. Горького на творческую конференцию. Особо остро был поставлен вопрос о качестве башкирской литературы. Особо остро был поставлен вопрос о качестве башкирской литературы.

Прибывшие 7 апреля в Москву известные финляндские писатели, посвященное обсуждению итогов пленума всесоюзного Оргкомитета и первого башкирского съезда писателей. В подобном докладе т. Чернявский остановился на решении пленума всесоюзного Оргкомитета и значении статей А. М. Горького о языке.

Выступавшие в пренесли писатели указывали на исключительное значение выступления А. М. Горького на творческую конференцию. Особо остро был поставлен вопрос о качестве башкирской литературы. Особо остро был поставлен вопрос о качестве башкирской литературы.

Прибывшие 7 апреля в Москву известные финляндские писатели, посвященное обсуждению итогов пленума всесоюзного Оргкомитета и первого башкирского съезда писателей. В подобном докладе т. Чернявский остановился на решении пленума всесоюзного Оргкомитета и значении статей А. М. Горького о языке.

Выступавшие в пренесли писатели указывали на исключительное значение выступления А. М. Горького на творческую конференцию. Особо остро был поставлен вопрос о качестве башкирской литературы. Особо остро был поставлен вопрос о качестве башкирской литературы.

Прибывшие 7 апреля в Москву известные финляндские писатели, посвященное обсуждению итогов пленума всесоюзного Оргкомитета и первого башкирского съезда писателей. В подобном докладе т. Чернявский остановился на решении пленума всесоюзного Оргкомитета и значении статей А. М. Горького о языке.

Выступавшие в пренесли писатели указывали на исключительное значение выступления А. М. Горького на творческую конференцию. Особо остро был поставлен вопрос о качестве башкирской литературы. Особо остро был поставлен вопрос о качестве башкирской литературы.

Прибывшие 7 апреля в Москву известные финляндские писатели, посвященное обсуждению итогов пленума всесоюзного Оргкомитета и первого башкирского съезда писателей. В подобном докладе т. Чернявский остановился на решении пленума всесоюзного Оргкомитета и значении статей А. М. Горького о языке.

Выступавшие в пренесли писатели указывали на исключительное значение выступления А. М. Горького на творческую конференцию. Особо остро был поставлен вопрос о качестве башкирской литературы. Особо остро был поставлен вопрос о качестве башкирской литературы.

Прибывшие 7 апреля в Москву известные финляндские писатели, посвященное обсуждению итогов пленума всесоюзного Оргкомитета и первого башкирского съезда писателей. В подобном докладе т. Чернявский остановился на решении пленума всесоюзного Оргкомитета и значении статей А. М. Горького о языке.

Выступавшие в пренесли писатели указывали на исключительное значение выступления А. М. Горького на творческую конференцию. Особо остро был поставлен вопрос о качестве башкирской литературы. Особо остро был поставлен вопрос о качестве башкирской литературы.

Прибывшие 7 апреля в Москву известные финляндские писатели, посвященное обсуждению итогов пленума всесоюзного Оргкомитета и первого башкирского съезда писателей. В подобном докладе т. Чернявский остановился на решении пленума всесоюзного Оргкомитета и значении статей А. М. Горького о языке.

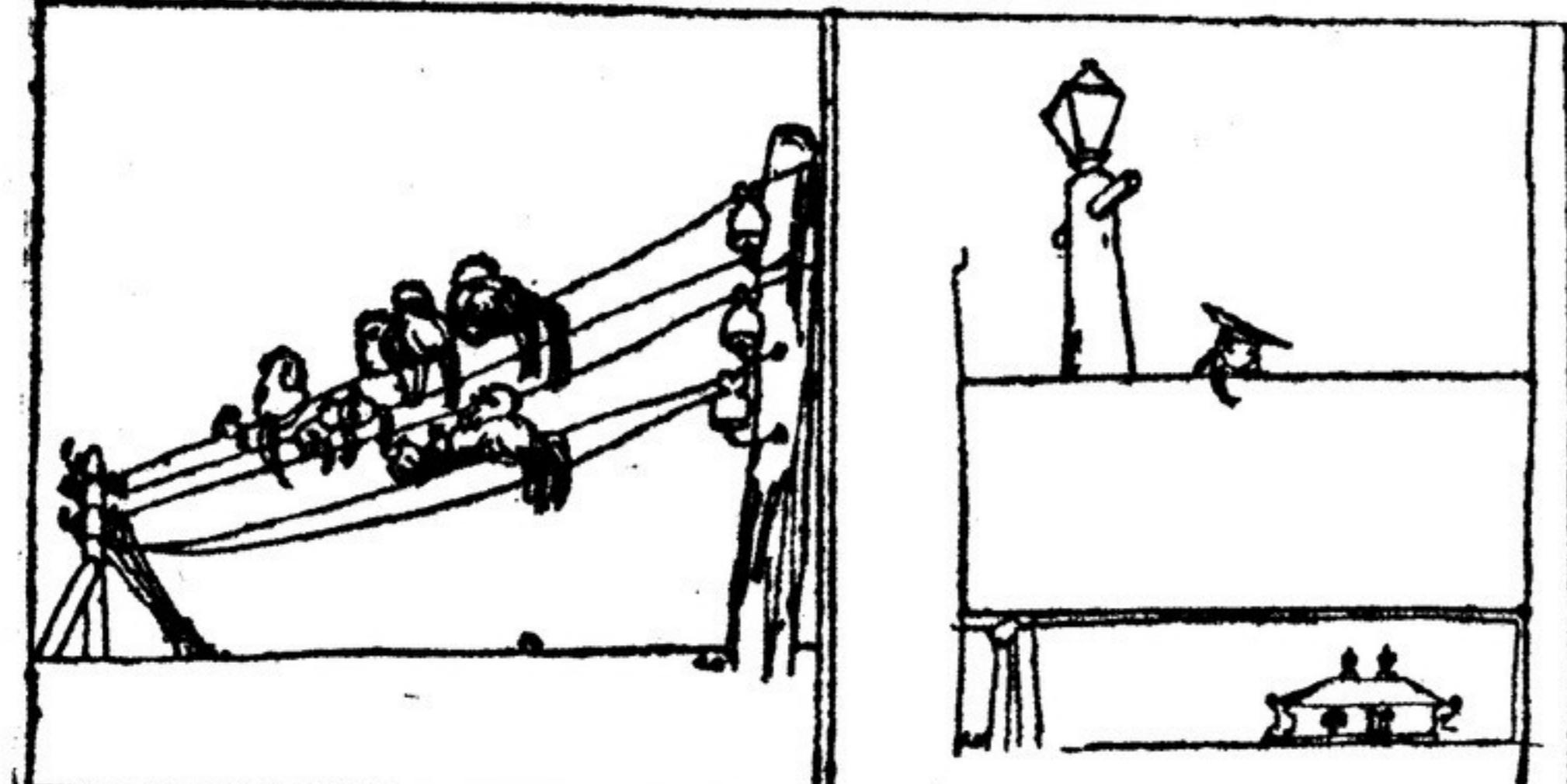
Выступавшие в пренесли писатели указывали на исключительное значение выступления А. М. Горького на творческую конференцию. Особо остро был поставлен вопрос о качестве башкирской литературы. Особо остро был поставлен вопрос о качестве башкирской литературы.

Прибывшие 7 апреля в Москву известные финляндские писатели, посвященное обсуждению итогов пленума всесоюзного Оргкомитета и первого башкирского съезда писателей. В подобном докладе т. Чернявский остановился на решении пленума всесоюзного Оргкомитета и значении статей А. М. Горького о языке.

Выступавшие в пренесли писатели указывали на исключительное значение выступления А. М. Горького на творческую конференцию. Особо остро был поставлен вопрос о качестве башкирской литературы. Особо остро был поставлен вопрос о качестве башкирской литературы.

„ЧАСОВЩИК и КУРИЦА“

И. КОЧЕРГА — ОТРЫВОК ИЗ ПЬЕСЫ



ДЕТАЛИ ОФОРМЛЕНИЯ А. КАНЕВСКОГО в пьесе И. Кочерги «Часовщик и курица» в театре МХАТ 2. Слева — 1 акт «1913 года», справа — часть первома.

ДЕЙСТВИЕ 2-ое Станция меж. дороги. 1919 год

IX

(Возвращается поручик с другим офицером, полковником, за ними Лундышев и Карфунекль. Полковник подозрительно озирается).

Лундышев: Наконец, мы все узнаем. Мой милый полковник, разясните нам наше недоумение. В чем дело? Что значит эта тревога? Будет сегодня поезд из Шепетовки?

Юркевич (смотрит на часы): Еще пять минут. И где он пропал, каналья?

Карфунекль: Я — нах Шепетовка. Я не могу ждать. (Вынимает из кармана еще один часы и заводит). Зальбадер!

Полковник: Виноват, граф, я не имею возможности вас слушать. Сейчас не такое время. (Отводят поручика на авансцену). Скверные новости. Под Дмитровской наши разбиты. Под Белгородской прошли. Но не в этом дело, (оглядывается на Юркевича). Сейчас придется эта большевиков. Нужно се... медленно ликвидировать.

Поручик: Слушаю, г-н полковник.

Полковник: У нас важнейшие свидетельства о нашем расположении и о планах большевиков.

Поручик: Но как ее узнать, г-н полковник?

Полковник: В том-то и штука. Видите этого штатского в серой щапке? Его фамилия Юркевич. У меня есть сведения, что она ему писала. Нужно его обыскать и застать.

Поручик: Ага, понимаю. Охота за живую приманку.

Полковник: Вот именно.

Юркевич: Нет. Это немыслимо. Лучше пойти туда.

(Направляется к выходу, полковник преграждает ему дорогу).

Полковник: Виноват, одну минуту. Ваша фамилия Юркевич?

Юркевич (удивленно): Да...

Полковник: Будьте любезны, пожалуйте нам письмо, которое вы сегодня получили?

Юркевич (вспыхнув): Но позвольте!

Полковник: По какому праву?

Полковник: (обращаясь): А! Что? Вам нужна?

Офицер: Разрешите доложить.

Полковник: Я сам вас убью, как собаку. Молчать!

Поручик: Г-н полковник. Здесь посторонние.

Полковник: Молчать!

Другой офицер: Г-н полковник.

Полковник (кричит): Я сам вас убью, как собаку. Молчать!

Поручик: Г-н полковник. Здесь посторонние.

Полковник: (становится внимательным): А... Ну и что же?

Офицер: Весьма подозрительная особа. (Тихо докладывает что-то полковнику).

Полковник: А. Прекрасно, прекрасно. Гм! (Рассматривает документы). Цифры, слова, знаки — несомненный шифр. (Быстро вскидывает глаза на Лиду). Как ваша фамилия?

Лида: Елена Жданова.

Полковник (быстро): А не Лида Званцева?

Лида (спокойно, пожимая плечами): Не понимаю вашего вопроса, полковник.

Полковник: А, не понимаете. А какие это шифрованные записи у вас в тетрадке? Иероглифы.

Лида: Это моя стениография. Упражнения.

Полковник: Гм. Странные упражнения. А что вы делали в Чабанах?

Лида: Я гостила там на хуторе у сестры.

Полковник: Гостили на хуторе, а поехали на моторе. Ну, ничего, мы все это выбыли. (Быстро). Да, конечно. Этот молодой человек принял нас сегодня письмо некоей Лиды Званцевой. (Лежит в кармане). Вам не знаком случайно этот почерк? (Умышленно медлит, не раскрывая письма).

Юркевич (торжествующе): А! Значит, вы не знаете ее в лицо.

Полковник: Но морочите нам головы. Единственный способ загладить вашу вину — это помочь нам ее арестовать.

Юркевич: Что такое! Да вы с ума сошли!

Полковник: Если вы не хотите, чтобы вас немедленно расстреляли, вы должны идти на перрон и встретить ее. Поняли?

Юркевич: Но позвольте. Я буду жаловаться. (Вынимает и отдаст письмо).

Полковник (выхватывает и быстро читает): Чорт возьми! На машинке. Хитрая, старая... Значит, вы с ней в переписке? А вы знаете, чем это пахнет? Вы арестованы.

Лида: Это моя стениография. Упражнения.

Полковник: Гм. Странные упражнения. А что вы делали в Чабанах?

Лида: Я гостила там на хуторе у сестры.

Полковник: Гостили на хуторе, а поехали на моторе. Ну, ничего, мы все это выбыли. (Быстро). Да, конечно. Этот молодой человек принял нас сегодня письмо некоей Лиды Званцевой. (Лежит в кармане). Вам не знаком случайно этот почерк? (Умышленно медлит, не раскрывая письма).

Юркевич (торжествующе): А! Значит, вы не знаете ее в лицо.

Полковник: Но морочите нам головы. Единственный способ загладить вашу вину — это помочь нам ее арестовать.

Юркевич: Что такое! Да вы с ума сошли!

Полковник: Если вы не хотите, чтобы вас немедленно расстреляли, вы должны идти на перрон и встретить ее. Поняли?

Юркевич: Но позвольте. Я буду жаловаться. (Вынимает и отдаст письмо).

Полковник (выхватывает и быстро читает): Чорт возьми! На машинке. Хитрая, старая... Значит, вы с ней в переписке? А вы знаете, чем это пахнет? Вы арестованы.

Лида: Это моя стениография. Упражнения.

Полковник: Гм. Странные упражнения. А что вы делали в Чабанах?

Лида: Я гостила там на хуторе у сестры.

Полковник: Гостили на хуторе, а поехали на моторе. Ну, ничего, мы все это выбыли. (Быстро). Да, конечно. Этот молодой человек принял нас сегодня письмо некоей Лиды Званцевой. (Лежит в кармане). Вам не знаком случайно этот почерк? (Умышленно медлит, не раскрывая письма).

Юркевич (торжествующе): А! Значит, вы не знаете ее в лицо.

Полковник: Но морочите нам головы. Единственный способ загладить вашу вину — это помочь нам ее арестовать.

Юркевич: Что такое! Да вы с ума сошли!

Полковник: Если вы не хотите, чтобы вас немедленно расстреляли, вы должны идти на перрон и встретить ее. Поняли?

Юркевич: Но позвольте. Я буду жаловаться. (Вынимает и отдаст письмо).

Полковник (выхватывает и быстро читает): Чорт возьми! На машинке. Хитрая, старая... Значит, вы с ней в переписке? А вы знаете, чем это пахнет? Вы арестованы.

Лида: Это моя стениография. Упражнения.

Полковник: Гм. Странные упражнения. А что вы делали в Чабанах?

Лида: Я гостила там на хуторе у сестры.

Полковник: Гостили на хуторе, а поехали на моторе. Ну, ничего, мы все это выбыли. (Быстро). Да, конечно. Этот молодой человек принял нас сегодня письмо некоей Лиды Званцевой. (Лежит в кармане). Вам не знаком случайно этот почерк? (Умышленно медлит, не раскрывая письма).

Юркевич (торжествующе): А! Значит, вы не знаете ее в лицо.

Полковник: Но морочите нам головы. Единственный способ загладить вашу вину — это помочь нам ее арестовать.

Юркевич: Что такое! Да вы с ума сошли!

Полковник: Если вы не хотите, чтобы вас немедленно расстреляли, вы должны идти на перрон и встретить ее. Поняли?

Юркевич: Но позвольте. Я буду жаловаться. (Вынимает и отдаст письмо).

Полковник (выхватывает и быстро читает): Чорт возьми! На машинке. Хитрая, старая... Значит, вы с ней в переписке? А вы знаете, чем это пахнет? Вы арестованы.

Лида: Это моя стениография. Упражнения.

Полковник: Гм. Странные упражнения. А что вы делали в Чабанах?

Лида: Я гостила там на хуторе у сестры.

Полковник: Гостили на хуторе, а поехали на моторе. Ну, ничего, мы все это выбыли. (Быстро). Да, конечно. Этот молодой человек принял нас сегодня письмо некоей Лиды Званцевой. (Лежит в кармане). Вам не знаком случайно этот почерк? (Умышленно медлит, не раскрывая письма).

Юркевич (торжествующе): А! Значит, вы не знаете ее в лицо.

Полковник: Но морочите нам головы. Единственный способ загладить вашу вину — это помочь нам ее арестовать.

Юркевич: Что такое! Да вы с ума сошли!

Полковник: Если вы не хотите, чтобы вас немедленно расстреляли, вы должны идти на перрон и встретить ее. Поняли?

Юркевич: Но позвольте. Я буду жаловаться. (Вынимает и отдаст письмо).

Полковник (выхватывает и быстро читает): Чорт возьми! На машинке. Хитрая, старая... Значит, вы с ней в переписке? А вы знаете, чем это пахнет? Вы арестованы.

Лида: Это моя стениография. Упражнения.

Полковник: Гм. Странные упражнения. А что вы делали в Чабанах?

Лида: Я гостила там на хуторе у сестры.

Полковник: Гостили на хуторе, а поехали на моторе. Ну, ничего, мы все это выбыли. (Быстро). Да, конечно. Этот молодой человек принял нас сегодня письмо некоей Лиды Званцевой. (Лежит в кармане). Вам не знаком случайно этот почерк? (Умышленно медлит, не раскрывая письма).

Юркевич (торжествующе): А! Значит, вы не знаете ее в лицо.

Полковник: Но морочите нам головы. Единственный способ загладить вашу вину — это помочь нам ее арестовать.

Юркевич: Что такое! Да вы с ума сошли!

Полковник: Если вы не хотите, чтобы вас немедленно расстреляли, вы должны идти на перрон и встретить ее. Поняли?

Юркевич: Но позвольте. Я буду жаловаться. (Вынимает и отдаст письмо).

Полковник (выхватывает и быстро читает): Чорт возьми! На машинке. Хитрая, старая... Значит, вы с ней в переписке? А вы знаете, чем это пахнет? Вы арестованы.

Лида: Это моя стениография. Упражнения.

Полковник: Гм. Странные упражнения. А что вы делали в Чабанах?

Лида: Я гостила там на хуторе у сестры.

Полковник: Гостили на хуторе, а поехали на моторе. Ну, ничего, мы все это выбыли. (Быстро). Да, конечно. Этот молодой человек принял нас сегодня письмо некоей Лиды Званцевой. (Лежит в кармане). Вам не знаком случайно этот почерк? (Умышленно медлит, не раскрывая письма).

Юркевич (торжествующе): А! Значит, вы не знаете ее в лицо.

Полковник: Но морочите нам головы. Единственный способ загладить вашу вину — это помочь нам ее арестовать.

Юркевич: Что такое! Да вы с ума сошли!

Полковник: Если вы не хотите, чтобы вас немедленно расстреляли, вы должны идти на перрон и встретить ее. Поняли?

Юркевич: Но позвольте. Я буду жаловаться. (Вынимает и отдаст письмо).

Полковник (выхватывает и быстро читает): Чорт возьми! На машинке. Хитрая, старая... Значит, вы с ней в переписке? А вы знаете, чем это пахнет? Вы арестованы.

Лида: Это моя стениография. Упражнения.

Полковник: Гм. Странные упражнения. А что вы делали в Чабанах?

Лида: Я гостила там на хуторе у сестры.

Полковник: Гостили на хуторе, а поехали на моторе. Ну, ничего, мы все это выбыли. (Быстро). Да, конечно. Этот молодой человек принял нас сегодня письмо некоей Лиды Званцевой. (Лежит в кармане). Вам не знаком случайно этот почерк? (Умышленно медлит, не раскрывая письма).

Юркевич (торжествующе): А! Значит, вы не знаете ее в лицо.

Полковник: Но морочите нам головы. Единственный способ загладить вашу вину — это помочь нам ее арестовать.

ДОКУМЕНТЫ ЭПОХИ



ДЖОН РИД — неопубликованный портрет (из материалов кино-фото-архива).

Далеко от центра Москвы, на перекрестье двух тихих, пустынных улиц широко раскинулся серое здание кино-фото-архива — Центрархива РСФСР. Бывший Кировский брод — ныне Вторая Бауманская, 3. Здесь уже сейчас собрано колоссальное количество граммофонных матриц (17.000 образцов). Имеется 734 фоновалика и множество радиофильмов.

На этом материале записаны речи Ленина, Л. Карагановича, Воронина, Калинина, Орджоникидзе, Постышева, Рудзутака, Максима Горького, М. И. Ульяновой, Луначарского, Колонтай и др. Голоса крупнейших деятелей пролетарской революции будут через века звучать перед миллионами слушателей.

Архивом собраны речи выдающихся писателей, а также записи вокальных исполнений крупнейших мировых артистов. Среди этих материалов представляет особый интерес речь Льва Николаевича Толстого, произнесенная им на французском языке. Пластики Карузо, Бенитини, Тито Руффо и наших

Л. В.

Литературно - массовое движение

ЗАВКОМ — ОПОРНЫЙ ПУНКТ

Постановление Оргкомитета и ВЦСПС четко определяет задачи писательских и профсоюзных организаций по отношению к литературу. Задача сейчас в том, чтобы популяризовать решение ВЦСПС и Оргкомитета, довести его до низовой профсоюзной организации, до литературы на предприятиях, до каждого местного оргкомитета писателей. Писатель найдет здесь интереснейшие документы эпохи для своей творческой работы.

Л. В.

профорганизаций до сих пор остается неизвестным.

Основное заключается в том, что реализация решения ВЦСПС и Оргкомитета надо начинать не сверху, не из ЦК профсоюза, не бумажным предписанием «о получении сего немедленно развернуть, мобилизовать, организовать». Фабзавком при активной помощи местных писательских организаций должен стать опорным пунктом литературно-массовой работы. Именно от низовых профсоюзных организаций зависит качество руководства литературу на предприятиях, они являются основными практическими проводниками, на плечах которых должна лежать задача реализации документа.

Но что может сделать заводом, если, как общее явление, работники завода не имеют представления о важнейших, зловещих вопросах в этой области? Необходимо наладить систематическое инструктирование профсоюзных культурно-образовательных групп, глазным образом низовых профорганизаций.

Необходимо поставить вопрос об организации при местных оргкомитетах или совпрофах консультационных центров для профсоюзных работников, где каждый завклуготделом завода или цеховой культорганизатор могли бы получить исчерпывающие указания об их практической роли в литературной работе на предприятиях. В этом огромная нужда. Но работа не наложена. Даже не плохие, работающие литеакибеты профсоюзов в Москве и Ленинграде делают слишком мало для инструктирования культорганизаторов.

Литеакибет — опорное звено литературно-массового движения. Вопрос о руководстве литеакибетом приобретает исключительное значение.

Н. Х.

Н. Х.